

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ТЕКСТОВ НА АЛТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Предпринята попытка исследовать особенности переводов христианской литературы на алтайский язык. Анализируя материалы, автор приходит к выводу, что в переводах существуют различия в понимании значения того или иного термина. Выявлены особенности, характеризующие изменчивость во времени. Исследованы особенности перевода этнографических понятий, не укоренившихся в традиционном сознании алтайцев.

Ключевые слова: перевод; термин; православие; алтайский язык; миссионер.

С первых дней деятельности Алтайской духовной миссии становится важным вопрос перевода христианской литературы. По приезду в Улалу о. Макарий (основатель Алтайской духовной миссии) составил на «татарском» (алтайском) языке краткое исповедание веры христианской вместе с местным старшиной деми-чи Егором, умевшим хорошо говорить и по-алтайски, и по-русски. Перед миссионерами стояла задача распространить православную веру на Алтае. Безусловно, для достижения этой цели необходимо было «истину слова Божьего» передать соответствующим словом на алтайском языке.

На базе созданной миссионерами письменности, основу которой составлял русский алфавит, они переводили на алтайский язык Евангелие, молитвы, литературу, необходимую для церковной службы, и особая роль отводилась книгам религиозно-поучительного характера. В 1865 г. в Петербурге в Синодальной типографии были напечатаны «Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа», «Беседы готовящемуся к святому крещению: об истинном Боге и истинной вере» и др.

В связи с трудностями перевода и издания книг на алтайском языке, которые вносили большой вклад в религиозное образование новокрещенных, в 1871 г. архимандрит Владимир пишет представление с просьбой учредить в самой Алтайской миссии комитет для рецензии книг на алтайском языке под председательством начальника миссии, миссионеров, знающих местный язык и знакомых с русским языком. Он предлагал издание книг там, где возможна была бы их корректура без непосредственного наблюдения миссионеров, например в г. Казани. В 1874 г. Священный синод разрешил миссии учредить цензуру, завести типографию и печатать здесь переводы и сочинения на алтайском языке. С этого момента книги на алтайском языке печатаются в Казани и в частных типографиях Томска и Бийска. Стараниями священника М.В. Чевалкова выходят в свет на алтайском языке его собственные работы и переводы канонических книг: «Поучительные статьи» (Казань, 1872), «Поучительные статьи в стихах и прозе» (Казань, 1881), «Жития святых» (Казань, 1882), «Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея» (Томск, 1878), «Собрание поучений для новокрещенных инородцев Алтайской духовной миссии» (Томск, 1886), «Беседы готовящемуся к святому крещению об истинном боге и истинной вере» (издание на алтайском и русском языках, исправленное и дополненное. Томск 1892), «Часослов на наречии алтайских инородцев» (Томск, 1895), «Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна» (Томск, 1910).

Большое внимание уделялось изданию собраний поучений и рекомендаций для новокрещенных алтайцев.

Через данные работы миссионеры пытались объяснить готовящемуся к крещению и новокрещенным учение о православии, христианской жизни (заповеди, молитвы), смысл религиозных праздников.

В «Беседах и поучениях» перевод представлен наиболее приближенно к значению и смыслу, и тем самым наиболее доступен алтайскому пониманию: «ангел» – «элчи», «ак элчи», пророк – «элчи», рай – «кубатылу тер», «тыргап турген тер», апостол – «элчи», ад – «таамаа». Использование в переводных «Беседах» привычных алтайских сакральных понятий объясняется, по-видимому, накопленным миссионерами к 1870-м гг. опытом проповеднической деятельности среди аборигенов Алтая по формированию у них православного мировоззрения именно в форме бесед [1. Л. 6–15]. Для объяснения и донесения значения многих библейских сюжетов необходимо было передать их смысл более понятно, в крайнем случае, выявить связи между словами. По-другому обстоит дело с переводами канонической литературы. В «Евангелии» и «Часослове» многие слова не переводятся, по-видимому, для того, чтобы не потерять смысл учения: «законнын учуры», «пророк сѡзинин учуры» [2. С. 15], «тенередеги Ангелдар-даа билбес», «Евангелиези жарлалар» [2. С. 60–61], «мактулу пророк... мактулу Апостолдорды мѡргѡу учун» [3. С. 254].

В Евангелии понятие ада часто передается словом «геенна». В «Беседах» это же слово переводится как «таамы», «карачки јер». В «Словаре алтайского и ала-дагского наречий тюркского языка» (составитель протоирей В. Вербицкий) читаем: «Таамы – ад. Карачки јер – ад» (от слова карачкы – тьма, мрак, темный). Рай – «јыргап јерер јер». В основе понятия – слово јырга – ликовать, наслаждаться, веселиться, торжествовать, сладко есть [4. С. 11, 131, 325]. Возможно, миссионеры при переводе христианских понятий стремились употреблять те слова, которые приближались бы к сущностному пониманию: ад – это плохо, значит, там темно, мрачно, это темное место, а рай – это хорошо, т.к. это место, где можно всегда наслаждаться и ликовать, славить Всевышнего.

Понимание термина «Бог» представлено в переводах вариантами: Господь – Каан, Кудайыбыс, Каан Кудайыбыс; Творец – Јайаачы Кудай; Отец небесный – Ада Кудай; Царь небесный – теверидеги улу Бий. Как видно, в определении понятия «Господь, Бог» миссионеры используют термин «Кудай». Есть мнение, что данное слово является древним иранским заимствованием. Интересную точку зрения высказал В.П. Ойношев: «Можно предположить, что как и топонимы “Алтай”, “Овдой”, данное слово “Кудай” образовано при помощи аффиксов “тай”, “той” – кут+тай, т.е.

в понимании “исходящий из души человека”. Если данное предположение верно, то можно сделать вывод о том, что первоначально на образование слова “Кудай” оказал влияние “культ предков”, и оно обозначало не нарицательное имя бога, а обозначало понятие «первопредок» [5. С. 139]. Силы зла, бесы во всех переводах обозначаются лишь словом «көрүмес» (злые духи). Можно предположить, что миссионерам была не слишком важна иерархия пандемониума.

Большой интерес представляет перевод понятия «душа». В этнографической литературе для его обозначения употребляются понятия «тын», «кут», «јула», «суне», «сур», «сус» [6. С. 8, 64, 97]; «тын», «узут», «кут», «јула», «суне», «сур» [7. С. 19–20]. Л.П. Потапов отмечал, что «миссионеры – знатоки алтайского языка при попытке перевести русское слово “душа” для издаваемых ими на алтайском языке религиозных книг... отказались от термина тын, мотивируя это невозможностью употребить его для перевода “третьего лица святой троицы” (т.е. понятия “дух-святой”) из-за того, что данное слово у алтайцев непременно предполагает слово еди – “тело”, а у “духа-святого” тела нет – он бестелесный. Миссионеры справедливо связывали перевод алтайского слова “тын” с русским – «дыхание» [8. С. 32]. Анализ печатных материалов не позволяет согласиться с Л.П. Потаповым: понятие «душа» заключено в миссионерских текстах именно в двух терминах «тын» как о состоянии души живого человека и «суне» как посмертном ее состоянии: «агуру тын – святой дух» [2. С. 2], «Баланын тынын некегендер олди – умерли те, кто искал душу ребенка», «Крезии жок Кизи Өлүрдө, анын, сенези карачкаа түжүп, Кудайдын жарыгын качан-да көрбөс – Когда некрещеный умирает, тогда душа его нисходит во тьму и никогда не видит света Божия» [2. С. 41]. Использование служителями церкви именно этих терминов можно объяснить широким распространением употребления слов «тын» и «сүне» среди алтайского населения.

Миссионеры в поучениях выделяли функции ангелов: ангел-вестник и ангел-хранитель. Ангел-вестник называется так потому, что Бог посылает их возвещать людям свою волю. Так, архангел Гавриил был послан возвестить пресвятой Деве Марии о зачатии Спасителя. По православному канону Господь назначил для каждого из людей особенного ангела, ответственного за состояние души и тела, именуемого ангелом-хранителем [9. Л. 20, 22]. Но в миссионерских текстах чаще речь идет об ангелах-посланниках, хотя на бытовом уровне у алтайцев ангел в большей степени хранитель, чем вестник. Функции же хранителя в изданиях Алтайской миссии выполняет «хранитель души», который переводится «эди сунемнин Сакчизы». В «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка» дается такой перевод: «Сакчы – хранитель, страж. Эжик сакчы – привратник. Сёбк сакчы – ангел-хранитель» [4. С. 287]. В этнографической литературе есть упоминания о «духах-хранителях» в верованиях алтайцев. А.В. Анохин отмечает, что «для поддержания порядка между злыми духами в их внутренней жизни и охранения человека от произвола их Эрлик посылает на землю своих сыновей-богатырей. Они в качестве грозной стражи (кату куйак) охраняют дверь аила от

входа всего злого, худого (эжигине кату куйагы), за что называются “броня двери” (эжиктив куйагы)» [7. С. 7].

Охраняя двери от злых духов, богатыри-сыновья стоят у косяков двери (эки жагы), расхаживают вдоль порога (позого) или удаляются на площадку перед аилом (курентик). Если заметят присутствие злого духа в аиле, набрасываются на него и, взяв в свои могучие руки, бросают в наказание в вечнокипящий котел (торт кулакту кулер казан – о четырех ушках чугунный котел), который находится у пасти ада (жер тамынын оозы) и который является адом для подземного мира» [7. С. 7]. Сегодня у алтайцев существует особенное отношение к двери и порогу дома, аила. Присутствуют нормы запрета: нельзя сильно хлопать дверью, пинать ее ногами, надрезать ножом, а также разрешать детям играть на пороге. Считается, что этими действиями хозяева навлекут на свой дом и семью несчастья, т.к. хранители могут рассердиться и покинуть дом.

По мнению В.А. Муйтуевой, «сторож останков человека» называется у алтайцев «сеок сакычы» (сёбк сакы-зун). «Сторож могилы» оберегает останки человека, пока тот не вернется обратно в своем телесном облике в лунно-солнечный мир, оставаясь в нем до следующей его смерти. Сеок сакычы не подпускает никого к могиле и способен осквернить или поймать духовные начала живого человека, находящегося около могилы. Такой человек может заболеть и даже умереть [10. С. 120]. Может быть, именно с данным представлением связана алтайская традиция не посещать могилы после совершения поминальных обрядов на 7-й, 40-й дни и после 1 года. Существует детское поверье, что бородавки на руках появляются после посещения кладбища. При характеристике православной веры миссионеры часто употребляют слова «ак» – белый, «ару» – чистый, «агару» – чистейший: «Святая вера» – «Христоско жангдаган ак жангду», «Дух святой» – «агару тын», «ангел» – «ак элчи», «икона» – «образ», «святые изображения» – «ак сүрлер», «святой» – «ару». Возможно, в данном случае православие противопоставлялось шаманизму, о котором миссионеры говорили «кара жанг» – черная вера. Здесь цветовая символика соответствует системе бинарных оппозиций.

Понятие «пост» переводилось миссионерами как «орозо», «ораз». Не исключено, что данный термин попал в алтайский язык через мусульман и происходит от слова «ураза». В отношении православного священника служителя церкви использовали термин «абыс». Данный термин происходит от арабского «хафиз» – чтец Корана, ученый мулла. Вероятно, данные слова были заимствованы когда-то в ходе культурно-торговых связей с христианами-несторианами из мусульманского Туркестана, возможно – из Семиречья. Большое внимание уделялось миссионерами алтайцам, готовящимся к крещению и отречению от «язычества» – шаманизма. При крещении они должны были не просто отказаться от своей старой веры, но подробно перечислить: отречение от Ульгена, Эрлика (называемых кайраканами), от чалу (идолов, изготовленных из дерева, кожи, ткани), от жертвоприношений, ритуальных кроплений, поклонений – «бажырбай», «тайдырбай», «чачылгы чачпай», «чөк чөктөбөй».

Слово «алкыш» при переводе использовалось в нескольких значениях: «молитва», «благословление», «бла-

годарение Богу». В «Этимологическом словаре тюркских языков» слово «АЛКА/ALQA» переводится: 1) благословлять, желать хорошего; 2) восхвалять, воздавать хвалу; 3) благодарить [11. С. 137]. В письменных древнетюркских источниках и текстах более позднего времени данный термин встречается неоднократно в значениях «прославление», «благословление», «молитва», «религиозный гимн». С.Е. Малов обратил внимание на слово «alga» в рунической надписи в честь Кюль-Тегина со значением «благословлять», «святить» и сопоставил его с алтайской параллелью «славословить», «благодарить». Л.П. Потапов делает вывод, что сохранение данного слова с его ритуальным значением у алтае-саянских народов следует причислить к большой серии фактов, уходящих корнями к древним тюркам и племенам теле [8. С. 227].

Миссионерский буквальный перевод понятия «на том свете» – «ол жарыкта» (от «жарык» – свет) неадекватен. Вернее было бы использовать традиционный алтайский термин «пашка јер», «ол јер» – «та (другая) земля (мир, свет)» как антипод «этой», «нашей» земли (света). Представляется, что и перевод термина «заповедь» неточен. Миссионеры переводят его как «салым» – судьба, но по смыслу ближе вариант «жакылта» – наставление. В переводах нередко употребляются характерные для устной речи редуцированные формы звучания: «Человек, оставив Бога и удалившись от него, попал во власть Дявола». – «Кизи, Кудайданг айрылып, райгеле, коруместинг колына тешкен». В тексте термин «удалившись» («ырай келе-ле») подменяется слитным «райгеле». Встречаются и прямые лексические ошибки. Значительную роль играют термины-русизмы: крест «крес», сатана, пророк, апостол, церковь «церкве», молитва, Иисус Христос, Святой «святитель», христианин «христианин тийтен».

Современными переводами богослужебной литературы на алтайский язык занимается Институт перевода Библии. Им изданы «Четвероевангелие» (1975 г., репринт издания 1912 г.), «Марктав Жакшылыкту Јар» – «Евангелие от Марка» (1996 г., новый перевод), «Сүүнчилү Јар» – «Евангелие от Луки и Деяния Апостолов» (1999 г., новый перевод), «Иисус – балдарды најызы» – «Иисус – друг детей» (1997), «Балдарды Библиязы» – «Библия для детей» (2002), «Јавы кереес. Агару бичик» – «Новый Завет. Священное писание» (2003). «Јавы кереес» переведен на современный литературный алтайский язык. Основой перевода явился текст «Нового Завета» на древнегреческом языке. Перевод осуществил Токшын Торбоков, редакторами являлись Сергей Сычев и Владимир Торбоков. Дореволюционные и современные переводы православной литературы заметно различаются. Одной из особенностей последних является присутствие в текстах перевода слова «Господь» как «Кайракан», тогда как в миссионерских текстах XIX – начала XX в. под «кайраканами» подразумевались исключительно божества шаманистов, и именно от них в первую очередь требовали отречься перед крещением. В наши дни слово «Кайракан» очень распространено у придерживающихся традиционного мировоззрения алтайцев и является нарицательным именем божества.

Переводы некоторых слов в современном тексте являются более точными по смысловому значению: про-

рок – «јарчы», заповедь – «жакылталар». «Молитесь» и «славиться» раньше переводились и в первом, и во втором случаях термином «алкагар», «алкалзын», а теперь – «мергегер» (молитесь) и «агарулалзын» (святиться). Уточняющий подход современных авторов, видимо, учитывает здесь широкую распространенность среди алтайского народа «алкыш сөс» – «благословлений/благопожеланий», в общем не несущих в себе религиозного содержания. Это в первую очередь добрые пожелания, назидания, заклинания, основанные на вере в магическую силу слова, которые адресуются старшими людьми младшим, дедами и бабушками – детям и внукам. Благодаря пройденному жизненному пути, на основе опыта поколений они учат, наставляют молодежь тому, как выбрать правильный путь, не совершать ошибок, обрести стабильность и благосостояние.

Перевод понятия «ад» использован в двух значениях «таамы» и «отту јер» («земля пламени»). В «Ойротско-русском словаре» (1947) слово «таамы» объясняется как мифологическое, фольклорное понятие, обозначающее ад, преисподнюю [12. С. 137]. Однако В.П. Ойношев считает, что «тамы» (букв. – пропасть) означает границу между Средним и Нижним мирами, имеющую также семантику темноты, угрозы. Иногда она обозначается термином «дьердин оозы» (букв. – пасть земли) [5. С. 136]. Таким образом, в алтайском языке сегодня не существует четкого значения термина «ад», что, может быть, объясняется относительно недавним включением самого понятия в традиционное мировоззрение алтайцев.

Для перевода понятия «душа» сейчас применяются слова «тын», «јула». «Тын», как и у миссионеров начала XX в., – это душа живого человека, но душа умершего определена понятием «јула», а не «суне», как ранее. В.В. Радлов и В. И. Вербицкий считали, что «јула» – это душа умершего человека [6. С. 101]. У А.В. Анохина «јула» – двойник живого человека или животного, «јула» как и «сене» отделяется от реального живого существа и может жить самостоятельно вне своего обладателя [7. С. 19]. По мнению Н.А. Баскакова и Н.А. Яимовой, слово «јула» в алтайском языке имеет значение метаморфозы души «кут», это нематериальная, невидимая субстанция души, временно покинувшая живого человека [13. С. 11]. По сравнению с переводами миссионеров расширен круг терминов, обозначающих «черные силы»: көрмөстөр, кара јелбистер, шилемир. Объясняется это тем, что переводчики свободно владеют алтайским языком и знают традиционную культуру. По-прежнему не переведены еще на алтайский язык понятия «ангел», «апостол». Видимо, авторы современного перевода не нашли функционального смыслового их соответствия в алтайском языке и оставили их в изначальном виде.

Таким образом, рассматривая переводы православных текстов на алтайский язык, можно сделать вывод о стремлении дореволюционных и современных переводчиков найти языковые соответствия русским (древнеславянским) каноническим терминам. Но специфика традиций религиозно-мифологической системы алтайцев порождает трудности, а иногда и невозможность

использования алтайских терминов в переводах, что затрудняет миссионерскую деятельность либо создает синкретичную православно-традиционную картину мира у алтайцев-православных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Центр* хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 164. Оп. 2. Д. 37. Л. 6–15.
2. *Господа* нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея. На алтайском языке. Томск, 1878. 76 с.
3. *Часослов*. На наречии алтайских инородцев. Томск, 1895. 441 с.
4. *Словарь* алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884. 504 с.
5. *Ойношев В.П.* Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. Горно-Алтайск, 2006. 164 с.
6. *Вербицкий В.И.* Алтайские инородцы. М., 1893. 256 с.
7. *Анохин А.В.* Материалы по шаманству у алтайцев. Л., 1924. 152 с.
8. *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991. 321 с.
9. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 3. Л. 20, 22.
10. *Муйтуева В.А.* Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск, 2004. 166 с.
11. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 767 с.
12. *Ойротско-русский словарь*. М., 1947. 312 с.
13. *Баскаков Н.А., Яимова Н.А.* Шаманские мистерии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993. 123 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 декабря 2009 г.